

УДЭГЕЙСКАЯ ПРАКТИКА ИСПОЛНЕНИЯ НА ГУБНОМ МЕТАЛЛИЧЕСКОМ ВАРГАНЕ

Категория объекта Народное исполнительство / Жанры инструментальной музыки

Этническая принадлежность тунгусо-маньчжурская группа народов Нижнего Амура

Язык (диалект) удэгейский

Конфессиональная принадлежность Шаманизм

Места бытования Российская Федерация / Хабаровский край / Нижний Амур

Лесные люди – удэхейцы¹, так назвал удэгейский народ Владимир Клавдиевич Арсеньев. Удэгейцы (удихэ, удэгэ) – один из народов тунгусо-маньчжурской языковой группы. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года численность удэгейцев в Хабаровском крае составила 620 человек. На Дальнем Востоке России удэгейцы проживают в Хабаровском и Приморском краях. В Хабаровском крае удэгейцы проживают в Нанайском районе и районе имени Лазо. Традиционная хозяйственная деятельность удэгейцев основывалась на охоте и рыболовстве. В верховьях рек основным жизнеобеспечивающим занятием была круглогодичная охота. Добывали лося, изюбра, кабана, пятнистого оленя, кабаргу и других животных.

Специфика обрядовой культуры удэгейского народа (в том числе фольклорной исполнительской) обусловлена их анимистическими представлениями. Согласно этим представлениям для коренных малочисленных народов Приамурья не существовало неживой природы, для них всё вокруг было одарено жизнью и разумом. Поэтому выбор музыкального инструментария для исполнения различных обрядов был неслучаен. Издревле инструментальное звучание воспринималось как антитеза живому звучанию человеческого голоса. В XX веке традиционные музыкальные инструменты всё реже функционируют в качестве обрядовых атрибутов. В основном они применяются для сопровождения танцев и реже песен, для ансамблевых номеров на сцене художественной самодеятельности.

Губной варган – один из наиболее распространенных музыкальных инструментов аборигенов российского Дальнего Востока. До настоящего времени встречается два типа варганов – пластинчатый деревянный и дугообразный

¹ Арсеньев В. К. Избранные произведения: В 2 т. Т. 2. В горах Сихотэ-Алиня. Сквозь тайгу. Дневники очерки, статьи. Хабаровск: Кн. изд-во. 1997.

металлический. Губной металлический варган, относящийся к группе щипковых идиофонов, широко распространен у тунгусо-маньчжуров и нивхов.

В настоящее время бытуют следующие национальные названия этого инструмента: **эвенки** называют дуговой металлический варган – *конгипкаавуун, кэнгипкээвуун, пнгикээвуун, пангэкаавуун, камус ~ комус ~ кобыс*; **эвены** называют его *гявкан*; **ороки** - *мухан'е*; **орочи** – *кункай*, или *кунгай*; **удэгейцы** - *кункај, кункай, кункэй*; **нанайцы** – *муэнэ*. Существует различие названий дугового металлического варгана амурских нанайцев (*муэнэ*) и уссурийских (*мэнэ*), а также пластинчатого варгана из ветки барбариса – *конкај* у амурских и *кункај* у уссурийских нанайцев. Ульчи называли дугообразный металлический варган *мухэнэ, мухэлэ*; негидальцы - *кунга, мухэнэ*.

На родство варганов разных этносов Хабаровского края указывает общая морфема (*кун, кон, кан, кэн*) в названии инструмента. Конструкция варганов также во многом идентична.

Металлический дугообразный варган² у тунгусо-маньчжуров и нивхов получил более широкое распространение. Изготавливался инструмент из меди или железа, благодаря чему извлекаемый звук металлического варгана был более сильным и звонким, чем у деревянного. Техника игры на металлическом варгане требовала меньших усилий, чем на деревянном пластинчатом. На металлическом варгане играли как мужчины, так и женщины. Металлический дугообразный варган имел форму усеченного ключа длиной 6-12 см, шириной (у основания) 1,5-4 см.

В Хабаровском краевом музее им. Н.И. Гродекова хранится металлический варган удэгейцев (ХКМ КП 61-93, металл,ковка). Длина – 9 см., ширина – 4 см. Футляр (дерево): длина 12,3 см., ширина – 4,9 см. Начало XX века. Поступил в 1959 году.

² Мезенцева С.В. Инструментальная музыка обрядовой культуры тунгусо-маньчжуров Дальнего Востока России: монография. – Хабаровский гос. ин-т культуры, 2016. – С.26-28.

В середине дуги параллельно вилочкам припаивался язычок в виде тонкой пластинки с крючком на конце. Инструмент держится в левой руке за основание, а его конец (иногда и весь инструмент) берётся в рот. Язычок приводят в движение пальцем правой руки и языком. Непрерывно колеблющийся язычок даёт тянущийся звук (бурдон). Хранится металлический варган в специальном деревянном долблённом футляре.

Приведя восемь основных приёмов звукоизвлечения на удэгейском *кункај*, Ю.И. Шейкин отмечает, что эти приёмы могут сочетаться и в этом случае «палитра тембровых норм становится неисчерпаемой»³. Иногда исполнитель начинает напевать мелодию одновременно с игрой на варгане.

Пение сквозь варган может быть и с трудом различимым, и вполне внятним. Этот инструмент помогал влюбленным: игра на варгане использовалась нанайцами «как средство, с помощью которого можно было завуалировать любовные переговоры».

Нами был зафиксирован интересный образец удэгейской песни из сказки «Биату» («Медведь»)⁴. Слова этой песни артикулировались одновременно с игрой на варгане, при этом ритмика стиха и инструментальной партии почти идентичны. Краткое содержание сказки таково: «Медведь жил с женщиной. Она его призывает, когда младший брат уходит на охоту. Брат ранит медведя. Сестра уходит от брата, находит медведя и живет с ним. У неё рождается два медвежонка».

Существуют металлические варганы, внешне похожие на пластинчатые: «Такие варганы делают маленькими (50-70 мм). Корпус у них плоский, и отсутствует петелька в месте сгиба. Возможно, такая форма инструмента является промежуточной между пластинчатым и собственно дуговым вариантом»⁵.

Связь варгана с похоронной обрядностью, религиозными верованиями и деятельностью шаманов отмечают многие исследователи: «Отголоском далекого прошлого служит использование варгана в качестве звукоподражательного инструмента»⁶. Ввиду отсутствия записей обрядовых наигрышей на варгане, мы

³ Шейкин Ю.И. Музыкальные инструменты удэ (этимология, конструкция, наигрыши) // Музыкальное творчество народов Сибири и Дальнего Востока: сб. научных трудов. – Новосибирская гос. консерватория им. М.И. Глинки, 1986. – С. 58.

⁴ Записано от В.Т. Кялундзюга, с. Гвасюги района имени Лазо Хабаровского края, 2005 г.

⁵ Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование. – М.: Вост. лит., 2002. – С. 129.

⁶ Галайская Р. Б. Варган у народов Советского Союза (к вопросу об архаизмах и народном музыкальном инструментарии) // Проблемы музыкального фольклора народов СССР: Ст. и матер. М., 1973. С. 328–350; Эмсгаймер Э. Варганы в Сибири и Средней Азии // Проблемы традиционной инструментальной музыки народов СССР. – Л.: ЛГИТМИК, 1986.

лишь указываем на имеющиеся сведения о связи этого инструмента с обрядами в прошлом.

Так, одно из нанайских преданий указывает на аналогию звучания дугового металлического варгана мужскому оплакиванию: «В легенде мужчина оплакивает умерших сородичей. Он маскирует голос с помощью варгана»⁷.

Существует нанайская легенда о рождении скрипки и варгана: «Когда в стойбище произошло большое горе, умерло много людей, остались мужчина и женщина. Они выплакали все свои слёзы, потеряли от горя голос и для того, чтобы высказать, что у них на душе, они сотворили инструменты – скрипку и варган». В разных интерпретациях она выражает идею о создании этих инструментов как воплощения человеческого голоса.

Широкое распространение у тунгусо-маньчжурских народов получил инструментальный жанр «плач на варгане»⁸.

Имеются сведения об использовании варгана как культового инструмента: у нанайцев и ульчей варган был принадлежностью шамана. При помощи этого инструмента шаман в своем камлании имитировал голоса животных и птиц. «Подобные приёмы в камлании шаманов – сакральный знак перевоплощения шаманов в птицу, животное (некогда тотемных предков), через которых и происходило общение с духами, божествами. Можно предположить, что приёмы звукоподражания в варганной музыке восходят к традиционным представлениям, когда подобные подражания символизировали "явления" духов-помощников шаманов»⁹.

⁷ Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование. – М.: Вост. лит., 2002. – С. 131.

⁸ Соломонова Н.А. Музыкальный фольклор нанайцев, ульчей, нивхов (музыкально-этнографический очерк): автореф. дис. канд. ист. наук. – М., 1981. – С. 22.

⁹ Дуван Н.Д. Музыкальные инструменты ульчей. – Записки Гродековского музея. Вып. 6. – Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2003. – С. 63.